

УДК 81-13

Гаврилова Ю.В.

Всероссийская академия внешней торговли (г. Москва)

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА В XIX-XX вв.

J. Gavrilova

Russian Academy of Foreign Trade, Moscow

STUDIES OF PACIFIC LANGUAGES IN THE XIX AND XX CENTURY

Аннотация. Данная статья посвящена научной деятельности трёх британских лингвистов, живших в разное время в XIX-XX вв., которые внесли огромный вклад в запись и сохранение некоторых «экзотических» туземных языков Тихоокеанского региона, что стало возможным благодаря существованию Британской империи. Двое из них, Л. Трелкелд и Дж.А. Робинсон, сочетали миссионерство с изучением языка. По некоторым исчезнувшим языкам составленные ими записи являются единственными сохранившимися. Данные списки лексики нередко дают представление об изменениях, произошедших в языках с момента первого контакта с европейцами.

Ключевые слова: миссионер, туземный, исчезающий язык, империя.

Abstract. The article deals with the scientific work of 3 British linguists, who lived in different periods of the XIX – XX centuries. They made a remarkable contribution to the documentation of some exotic aboriginal languages of the Pacific region, which was possible due to the existence of the British Empire. L. Threlkeld and G.A. Robinson combined missionary activities with studying languages. The wordlists of some languages that are now extinct are the only remaining ones. These vocabulary lists provide information about changes which took place in these languages from the moment of the first contacts with Europeans.

Key words: missionary, aboriginal, extinct language, empire.

Когда первые европейские миссионеры прибыли на другие континенты, стало понятно, что экзотические языки могут стать средством христианизации местного населения. Соответственно, возникла необходимость создания словарей и грамматик этих языков. Однако изучению данного лингвистического материала до сих пор не было уделено достаточного внимания.

Со времени начала испанских завоеваний земель Нового света миссионеров направляли в регионы, где местное население говорило на языке, сильно отличавшемся от национальных языков миссионеров. Целью миссионерской деятельности было распространение Евангелия, перевод текстов богослужений и Священного Писания.

В последние столетия миссионерская деятельность религиозного характера уступила место изучению языка и привлекает к себе самые разнообразные организации, среди них особенно известны Британское и Международное библейское общество (**the British and Foreign Bible Society**) в XIX в., Летний институт лингвистики (**the Summer Institute of Linguistics**) в XX в.

Исторически Британская империя обладала большим количеством колоний. Данное обстоятельство не могло не наложить свой отпечаток и на специфику языкознания в стране. А именно, британские лингвисты имели доступ к многочисленным языкам, среди которых были и малоизученные, так называемые «туземные», или «экзотические», языки.

Несомненно, можно по-разному относиться к вопросу оценки колониальной политики Британии, однако, если признать положительные результаты миссионерской деятельности, то следует сосредоточиться на рассмотрении её языкового аспекта. Более того, вопрос зна-

чимости деятельности миссионеров остаётся актуальным для британской науки и на современном этапе. Об этом свидетельствует выход в свет специального выпуска периодического журнала Общества истории изучения лингвистических идей имени Генри Суита (**The Henry Sweet Society for the History of Linguistic Ideas**) под названием «Язык и история» («Language and History») в 2011 г. (том 54, № 2), посвящённого проведённым в XIX-XX вв. исследованиям языков Тихоокеанской группы. Журнал содержит 3 статьи, посвящённые биографии и деятельности трёх лингвистов, занимавшихся исследованием языков Тихоокеанского региона (**Pacific-Area Linguistics**), среди которых: Ланселот Трелкелд (**Lancelot Threlkeld, 1788-1859**), Джордж Огастес Робинсон (**George Augustus Robinson, 1791-1866**), Питер-Энтони Ланьон-Орджилл (**Peter Anthony Lanyon-Orgill, 1924-2002**). Из названных исследователей первые двое были миссионерами.

Трелкелд, Робинсон и Орджилл на протяжении многих лет работали с австралийскими аборигенами и записывали информацию по одному или нескольким туземным языкам. Наследие названных выше исследователей не утратило своей актуальности и в настоящее время, так как многие изучавшиеся ими языки сейчас либо уже являются исчезнувшими, либо об этих языках по-прежнему существует мало других письменных данных.

Следует сказать, что мотивацией к деятельности миссионеров служил прагматический аспект. Изучение языка было лишь частью их миссии, в то время как более важной целью традиционно назывался подъём уровня жизни аборигенов, предоставление им возможности иметь собственное видение Священного Писания и, кроме того, самостоятельно свидетельствовать в британских судах.

Итак, немалый интерес был проявлен к работам миссионера Трелкелда и его основного информанта Джона Макджилла (**John McGill**), позднее известного как Бирабан (**Biraban, 1819-1846**), лидера народа озера Маккуаэри (**Lake Macquarie people**), который ока-

зал неоценимую помощь исследователю как носитель языка. Более подробно об этом см. статью [2], в которой содержится информация Джима Уафер (**Jim Wafer**), преподавателя университета Ньюкастла (Австралия), члена исследовательской группы по документации, теории и применению исчезающих языков (**Endangered Languages Documentation, Theory and Application research group**), и Хилари М. Карей (**Hilary M. Carey**), профессора истории того же университета [1].

Карьера Трелкелда традиционно рассматривается неоднозначно. Действительно, она была полна противоречий. Его усилия во имя аборигенов Нового Южного Уэльса одновременно вызывали как поддержку, так и резкую критику. Подобная смешанная оценка характерна и для нашего времени, когда масштабной критике подвергается колониальная политика Великобритании в целом.

В основном деятельность Трелкелда была связана именно с лингвистическим аспектом. Материалом его анализа служил всего один туземный язык – «**Hunter River-Lake Macquarie (HRLM)**». Важен тот факт, что записанных им лингвистических данных было достаточно для вполне адекватной реконструкции данного языка. И в 2006 г. вышла в свет грамматика этого языка, написанная Амандой Лиссараг (**Amanda Lissarague**) [5], построенная на материале записей Трелкелда [4].

В ходе своей работы Трелкелд неоднократно подчёркивал сложность структуры туземных языков. Необходимым условием деятельности исследователя он считал, прежде всего, жизнь вблизи людей, являвшихся носителями языка, и, соответственно, запись звуков и значений слов этого языка. Далее требовалось разработать орфографию для фиксации слов и предложений, что впоследствии дало бы возможность перевести священные тексты Нового Завета и затем всю Библию целиком.

Миссия Трелкелда в районе озера Маккуаэри (**Lake Macquarie**) началась в 1825 г. В этом же году им были предприняты первые попытки разработки орфографии для записи языка. Он проявил себя как очень внимательный слушатель, заметивший отсутствие

в языке фрикативных звуков и записавший двойственное число и некоторые другие аспекты грамматики. Трелкелд стремился в какой-то мере овладеть данным языком.

В 1828 г. сотрудничество исследователя с Лондонским обществом завершилось, однако благодаря финансированию со стороны колониального правительства он смог приступить к новой миссии в том же районе. К этому времени относится начало сотрудничества с основным его информантом, Джоном Макджиллом, который оказывал огромную помощь исследователю, в частности, в появлении публикаций по грамматике.

Примерно в это же время исследователь начал предпринимать первые попытки перевода текстов англиканских молитв (**the Anglican Book of Common Prayer**), а также выступать в качестве переводчика для аборигенов, обвиняемых в Верховном суде Нового Южного Уэльса.

В целом, говоря о наследии учёного, собранный им материал традиционно делят на две части: аналитический материал (языковой) и сделанные им переводы религиозных текстов, составляющие большую часть его наследия. Взятые вместе, аналитический и иллюстративный материал дают понимание морфологии языка, а также общее представление о синтаксисе, организации высказывания и семантике.

Среди его работ выделяются «Образцы языка аборигенов нового Южного Уэльса к северо-востоку от Сиднея» («Specimens of the Language of the Aborigines of New South Wales to the Northward of Sydney», 1824) и «Орфография и орфоэпия диалекта аборигенов Нового Южного Уэльса» («Orthography and Orthoepy of a Dialect of the Aborigines of N.S.W.», 1825).

Другой упомянутый выше исследователь, Джордж Робинсон, известен в австралийской истории и современной науке тем, что записывал национальные диалекты региона Виктория и близлежащих земель, собирал информацию по языкам Нового Южного Уэльса (Австралия).

В 1839 г. протекторат Порты Филлип (Виктория) был учреждён британской Палатой

общин и просуществовал в течение 10 лет, вплоть до 1849 г. Была создана должность защитника прав аборигенов (**Protector of Aborigines**), обязанностями которого были изучение языка аборигенов, контроль за соблюдением их прав, пресечение конфликтов между европейцами и местным населением, европеизация и христианизация местного населения. На эту должность и был назначен Робинсон.

Из биографических данных известно, что Робинсон родился и вырос в Лондоне, переехал в Тасманию в 1824 г. У него не было законченного образования, однако он много читал, участвовал в деятельности религиозных организаций, путешествовал по Тасмании, изучая жизнь аборигенов и делая много записей наряду с ведением официальной отчётности. Записанные им журналы затем были использованы другими учёными при написании истории аборигенов Тасмании и антропологии.

Известно, что Робинсон любил путешествовать, открывая для себя новые регионы, а также ему нравилось общаться с аборигенами, особенно на территории около Мельбурна, что он часто и предпочитал делать в ущерб офисной работе. Он проводил массу времени в своём протекторате Порт Филлип [6], пытаясь выучить язык и узнать обычаи народов. Этот язык он называл «Waverong».

Робинсон затем планировал публикацию книги об австралийских аборигенах, но эта идея так и не была воплощена в жизнь, так как была отложена до очень позднего времени, когда его здоровье начало ухудшаться. Он умер в 1866 г., а собранные им записи были обнаружены лишь в 1939 г. в городе Бат (Великобритания) и были переданы в библиотеку Сиднея в 1948 г.

Робинсон не оставил после себя систематизированных записей о культуре аборигенов в эпоху протектората Порты Филлип, иначе называемого районом Виктория (1839–1849 гг.). Однако его заметки помогли при исследовании традиционной жизни аборигенов в Виктории, а именно записи состава и территорий социальных групп, географических названий и диалектов.

Наследие Робинсона является весьма ценным как для этнографии, так и для лингвистики, так как в его записях содержится информация по названиям групп аборигенов, их территориям, взаимоотношениям между группами (нормальные или враждебные) и между языками, причём рассматривались они в основном с точки зрения самих этих народов. Учёный применял в своей работе два метода: систематические выводы (*systematic elicitation*) с опорой на консультантов (или информантов) и постоянное личное наблюдение (*participant observation*), т. е. сбор сведений в процессе общения с представителями изучаемых народов.

Гарольд Кох (*Harold Koch*), автор статьи «Джордж Аугустус Робинсон и документация языков юго-восточного Нового Уэльса» (*«George Augustus Robinson and the Documentation of Languages of South-Eastern New South Wales»*), научный сотрудник языковой школы Национального университета Австралии, так оценивает наследие учёного: «Записи Робинсона ценны с точки зрения: а) их информации о названиях, местах и взаимоотношениях носителей языков; б) их словаря, который вносит огромный вклад в создание фонологической формы многих слов; в) количества лексических данных по языкам; г) той основы, которую они предоставляют для сравнительного изучения языков» [4, р. 158]. При этом, например, для языка Тава (*Thawa*) сведения, собранные Робинсоном, абсолютно уникальны, так как три списка лексики – это в настоящее время практически единственные сохранившиеся сведения о языке. Его «документация» языков состоит прежде всего из списков слов, записанных с опорой на правописание английского языка. Списки также содержат некоторую информацию по социальному и географическому контексту слов.

Хотя Робинсона нельзя назвать в полной мере академическим лингвистом, ему удалось собрать одно из наиболее полных для того времени документальных свидетельств о языках аборигенов. Своим успехом учёный обязан тем возможностям, которые он

использовал в ходе своей службы на территории в качестве защитника прав аборигенов (*Aboriginal Protector*), его живому интересу к беседам с аборигенами и его настойчивости в записывании их слов. В целом же материал, собранный Робинсоном, составляет важный источник информации для соответствующей документации и описания языков Австралии.

Наконец, наиболее близкий к нам по времени учёный, Питер Энтони Ланьон-Орджилл (*Peter Anthony Lanyon-Orgill*, 1924-2002), не будучи миссионером, приобрёл известность в середине XX в. среди исследователей-лингвистов Тихоокеанского региона благодаря публикациям по языкам Океании и Новой Гвинеи. Его судьбе и научному наследию посвящена статья доктора Росс Кларк (*Ross Clark*), преподавателя кафедры прикладных исследований языка и лингвистики университета Окленда (Новая Зеландия) [2].

Орджилл родился в 1924 г. в северном Уэльсе. В двенадцатилетнем возрасте у него проявился интерес к языкам. 40-е гг. XX в. были для него периодом, богатым на путешествия. С 1942 по 1946 гг. он служил во флоте, побывав в это время в Средиземном море, Китае, Александрии, Таиланде, Соломоновых и Новых Гебридских островах. Хотя Орджилл учился в Оксфордском университете, однако высшее образование так и не было им завершено. В 1951 г. он занял пост директора школы в Лондоне, Норфолк, а в 1974 г. он оказался вовлечённым в скандал, связанный с экзаменационными работами учащихся, что привело к увольнению его с должности и выселению из здания школы (где он проживал), а также конфискации его библиотеки.

Орджилл никогда не занимал должностей в сфере высшего образования и не выступал с докладами на научных конференциях по лингвистике. Иногда его обвиняли в плагиате и ссылок на работы несуществующих авторов. Однако, хотя его карьера и далека от ортодоксально научной, следует принимать во внимание пока ещё общий, достаточно непрофессиональный характер исследований языков Тихоокеанского региона.

Его первая статья «Полинезийское поселение в Новой Британии» (*"A Polynesian settlement in New Britain"*) появилась в журнале Полинезийского общества *"Journal of Polynesian Society"* в 1942 г.; дальнейшие публикации по языкам Океании выходили в свет в «Бюллетене Школы изучения Востока и Африки» (*"Bulletin of the School of Oriental and African Studies"*). А в 1953 г. Орджилл предпринял попытку основать собственный научный журнал, который назывался «Журнал австронезийских исследований» (*"Journal of Austronesian Studies"*), выходявший с разными интервалами между 1953 и 1966 гг.. Наряду с его собственными статьями в журнале печатались статьи известных в то время учёных, таких, как Биггс, Стимсон, Керн.

В 1950-х гг. Орджилл вернулся к публикации монографий, в частности, вышла в свет книга «Введение в тайский (сиамский) язык для студентов-иностранцев» (*"An Introduction to the Thai (Siamese) Language for European Students"*). Кроме того, в 1960 г. был опубликован словарь языка ралуана (*"A Dictionary of the Raluana Language"*), работа над которым шла в течение 20 лет.

В 1983 г. вышла монография Пола Герэгти (Paul Geraghty) [3], в которой заслугой Орджилла автор назвал 87 составленных лексических списков (*wordlists*) языков Тихоокеанского региона. Были отмечены также составленные им словари по языкам Mailu, Raluana, Simbo. Нельзя не отметить, что в указанный период словари по индивидуальным языкам или даже списки слов имели

большую ценность для специалистов по изучению Тихоокеанского региона.

Хотя в целом записанные к настоящему моменту данные по языкам Тихоокеанского региона (Pacific languages) немногочисленны, по мировым стандартам, ранние сведения и списки лексики по ним по-прежнему представляют интерес для специалистов, так как в них часто имеются свидетельства об изменениях, происходивших в языках с момента первых контактов с европейцами, с одной стороны, а также они доказывают существование уже исчезнувших языков – с другой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Carey H.M., Wafer J. Waiting for Biraban: Lancelot Threlkeld and the 'Chibcha Phenomenon' in Australian Missionary Linguistics // Language and History. – Vol. 54. – No. 2, November, 2011. – P. 112-139.
2. Clark R. On the Margins of Pacific Linguistics: P.A. Lanyon-Orgill // Language and History. – Vol. 54. – No. 2, November, 2011. – P. 164-177.
3. Geraghty P. Review of Lanyon-Orgill // Journal of the Polynesian Society. – Vol. 92. – 1983. – P. 552-559.
4. Koch H. George Augustus Robinson and the Documentation of Languages of South-Eastern New South Wales // Language and History. – Vol. 54. – No. 2, November, 2011. – P. 140-163.
5. Lissarague A. A salvage grammar and wordlist of the language from the Hunter River and Lake Macquarie. – Nambucca Heads, NSW: Muurbay Aboriginal Language and Culture Cooperative, 2006. – 276 p.
6. Port-Phillip District // Encyclopedia Britannica [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/470942/Port-Phillip-District> (дата обращения: 02.09.2012).